

Юй Сяокао пришла в ярость: - Старшая тетя, кого вы обвиняете в том, что он притворяется больным? Разве вы не видели вчера, как моя мать упала в обморок? Вы такая здоровая, а больному приказываете работать. Более того, вы все еще думаете, что вы правы. Если вы хотите знать, не симулировала ли моя мать свою болезнь, то просто спросите у дедушки!

Госпожа Чжан, находившаяся в своей комнате, наконец не смогла усидеть на месте, когда услышала слова Сяокао: - Ли Гуйхуа, ты ленивая женщина! Ты ушла, как только пришло время готовить, и наконец вернулась! Почему ты все еще болтаешь? Поторопись и иди помоги на кухне!

- Нам придется потратить деньги, если мы вызовем врача!

Госпожа Чжан подошла ко входу в кухню и насмешливо посмотрела на Лю Муюнь, которая деловито работала: - Тебе следует поторопиться и вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть. Сердце твоей дочери болеет за тебя.

- Есть ли дочери, которые не любят своих матерей? Мама, ты садись. Я помогу тебе принести посуду! - Юй Цаоди вышла из своей комнаты. Она и третий сын, Юй Бо, были единственными в семье, кто мог успокоить старую леди.

Госпожа Чжан повернула голову и увидела морепродукты, которые держали Юй Хай и его дети. Ее мрачное выражение лица прояснилось, и она тут же улыбнулась: "Дай мне! Морепродукты выглядят довольно свежими. Мы можем оставить их на ночь, а завтра утром позволить твоему старшему брату продать их в городском ресторане."

- Бабушка, давай оставим себе устриц и сами приготовим их на пару! Я хочу знать, каковы они на вкус. - нарочно предложила Юй Сяокао.

Выражение лица мадам Чжан мгновенно стало мрачным. Она сердито сказала: - Есть много вещей, которые ты не ела раньше! Если мы продадим их в городе, одна порция устриц может стоить несколько медных монет. Разве тебе не будет досадно, что ты их ешь?!

Если бы Юй Хай не стоял рядом с ними, госпожа Чжан сделала бы еще более резкие замечания. Она позвала дочь и даже не пожалела детских ведер. Она хотела забрать все обратно в свою комнату. Пока это было что-то, что можно было обменять на деньги, она должна была во что бы то ни стало взять это в свои руки.

Она обернулась и посмотрела на корзину в руках Юй Сяокао. Она подала знак губами и сказала: "Принеси корзину, которую ты оставила в моей комнате."

Сяокао надула губы и обиженно ответила: "Бабушка, ты уже съела все морепродукты. В моей корзине есть только ламинария и морской салат, которые не стоят больших денег. Мы должны просто хранить их и готовить холодные блюда для дедушки, чтобы он сопровождал свои напитки вечером."

Госпожа Чжан вытянула голову, чтобы взглянуть. Когда она увидела, что это всего лишь блестящие зеленые водоросли, она заговорила так, словно проявляла милосердие: В будущем я буду иметь последнее слово во всем, что касается семьи. Ты не имеешь права действовать самостоятельно!

Юй Сяокао согласилась. Она подождала, пока госпожа Чжан войдет в главную комнату, подмигнула Сяолянью и отнесла маленькую корзинку в Западную комнату.

Юй Сяолянью поняла, что она имеет в виду, и достала из угла кухни потертый глиняный кувшин. Она наполнила его водой и тихо последовала за младшей сестрой в комнату.

Продать их сегодня было невозможно, поэтому сестры аккуратно положили абалоны в керамический кувшин и спрятали их под водорослями. Юй Сяокао все еще волновалась, поэтому она добавила немного воды из мистического камня внутрь и спрятала кувшин в укромном месте в углу кровати Кан. После этого она снова вышла из комнаты с остатками водорослей.

Юй Хай последовал за ними внутрь и увидел действия сестер. Сяолянью всегда была вспыльчивым человеком. Когда она сердилась, то даже осмеливалась спорить с госпожой Чжан. Таким образом, ее часто ругали и наказывали за ее действия. Сяокао теперь тоже была довольно свирепой. Тем не менее, у нее было больше трюков в рукаве, и она также была смелой. Она решительно спрятала дорогие абалоны.

На кухне мадам Лю почти закончила готовить ужин. Юй Сяокао вошла и быстро приготовила измельченные водоросли с толченым чесноком и супом из морского салата. Таким образом, обед был гораздо более щедрым, чем в прошлом.

Во время трапезы мужчины и женщины в семье Юй сидели отдельно. С женской стороны у каждого был темный на вид кусок блина размером с ладонь. Были также вареные овощи, приправленные небольшим количеством соли, и миска супа из бобовой пасты.

Основным продуктом питания для мужчин было неограниченное количество сдобных булочек из тройной муки, приготовленных из смеси пшеничной, пшенной и картофельной муки. Их еда также состояла из овощей, приготовленных с салом, и они ели тот же суп, что и женщины. Однако это не имело никакого отношения к идее превосходства мужчин над женщинами. Просто мужчины выполняли тяжелую работу, которая требовала много энергии и сил, поэтому им нужно было хорошо и сытно поесть.

Юй Сяокао получила единодушную похвалу за два блюда, которые она лично приготовила. Тарелка измельченных водорослей с толченым чесноком была пикантной и слегка пряной, в то время как суп из морского салата был очень свежим и полным ароматов моря. Старик Юй особенно любил измельченные водоросли с толченым чесноком и бесконечно хвалил их.

Мадам Чжан терпеть не могла, когда хвалили вторую семью. Она набила рот измельченными

водорослями и сказала: - Она может собирать морепродукты в море и помогать готовить еду. Доктор уже сказал, что ее здоровье в порядке, так что я думаю, что мы можем прекратить готовить для нее отдельные блюда в будущем.

Сяокао в данный момент держала в руках свой пикантный отвар и с удовольствием делилась им с маленьким Шито. Однако ее лицо потемнело, когда она услышала замечание бабушки. В будущем ей также придется есть трудные для глотания оладьи из низкосортного зерна и отвратительный суп из бобовой пасты. Уфф! Это будет мучительная пытка! К счастью, эти абалоны не были конфискованы!

Мадам Чжан была удовлетворена, увидев выражение лица Сяокао. Теперь она, казалось, наслаждалась блином из низкосортного зерна еще больше. Она также съела больше половины чаши измельченных водорослей.

Мадам Ли и ее столь же тучный сын были полностью сосредоточены на набивании своих ртов, поэтому оставшая часть измельченных водорослей и суп из морского салата также были съедены ими. Когда тарелки были полностью пусты, она украдкой потянула своего сына, который хотел продолжать есть за мужским столом, обратно в их комнату.

Сяокао знала, что они снова отправились тайно поесть вдвоем.

Девичья семья госпожи Ли была бедной в то время, когда она вступила в брак с человеком из семьи Юй. Иначе она не вышла бы замуж за такого же бедного пасынка семьи Юй. Однако несколько лет назад ее братья заработали немного денег через небольшой бизнес и улучшили свое семейное положение. Мадам Ли была самой младшей и единственной дочерью в семье. Поэтому каждый раз, когда она возвращалась домой, ее родители, братья и невестки давали ей немного денег и еды, чтобы помочь ей. В противном случае, с едой, которую ест семья Юй, как госпожа Ли и ее сын могли стать такими толстыми?

Он молчал всю ночь после ужина!

На второй день, в Западной комнате, семья Юй Хая проснулась с первыми проблесками рассвета.

Юй Хай и охотник Чжао согласились отправиться на охоту в горы. Юй Хан и Юй Сяолян всегда вставали в это время, чтобы собрать рыбных червей и собрать хворост у подножия горы. Во дворе госпожа Лю уже чистила веником загон для кур и свиней.

Семья Юй Сяокао была удивлена, увидев, что она проснулась так рано. Юй Хай коснулся ее маленькой головки и сказал с улыбкой: "поспи еще немного. На улице еще довольно темно."

Юй Сяокао все еще беспокоилась о важном деле в своем сердце, поэтому она больше не могла спать. Она ответила отцу с улыбкой: "даже маленький Шито помогает по хозяйству. Как я могу лентяйничать, когда я его старшая сестра? Отец, ты должен поторопиться. Не заставляй дядю

Чжао долго ждать.”

Юй Хай не стал больше медлить и быстро собрал свои вещи. Он взял у мадам Лю бумажный пакет с двумя сдобными булочками, посыпанные мукой, и привязал пакет с водой к поясу. После этого он взял свой самодельный лук и охотничье копье и ушел.

Юй Сяокао достала глиняный кувшин, который вчера спрятала под кроватью Кан. Абалоны стали еще более свежими после того, как их напоила вода мистического камня.

Только большой ресторан может предложить хорошую цену за абалоны такого хорошего качества. Однако она только что переселилась сюда и даже не покидала деревню раньше. Так откуда же ей знать дорогу в город?

- Старший брат, наша деревня далеко от города? - пока в главной и Восточной комнатах еще спали, Юй Сяокао взяла керамический горшок и вышла вслед за старшими братьями и сестрами.

Юй Хан странно посмотрел на нее и спросил: - Это довольно далеко. Это займет больше одного шичэня пешком. Почему ты спрашиваешь? Ты ведь не собираешься взять их с собой, чтобы продать в городе, верно? - Он указал на глиняный кувшин в ее руке.

Больше одного шичэня? Разве это не значит, что это займет по меньшей мере два часа?! Юй Сяокао посмотрела вниз на свои короткие ноги, вздохнула и сказала: - Есть ли в нашей деревне какие-нибудь конные экипажи или повозки с волами, которые едут в город?